

Выдержки

- Выдержки из стенограммы заседание пленума ЦК компартии Азербайджана состоявшегося 24-25 января 1990 года2
- *Стенограмма выступления председатель КГБ Вагиф Гусейнова:2*
- *Выдержка из стенограммы выступления Председателя Совета Министров Республики А. Н. Муталибова:4*
- Из выступления народного писателя Исмаила Шихлы на пленуме ЦК КП Азербайджана (24 января 1990 года).....6
- Доклад заместителя Председателя Верховного Совета Азербайджанской Республики Афиядина Джалилова (18 января 1994 года)7

**Выдержки из стенограммы заседание пленума ЦК компартии Азербайджана
состоявшегося 24-25 января 1990 года**

Стенограмма выступления председатель КГБ Вагиф Гусейнова:

На мой взгляд, надо провести в первую очередь водораздел между большой массой азербайджанского народа, которая пошла, активно влилась в демократическое движение в рамках происходящей перестройки. Отделить от тех, которые воспользовались перестройкой. Сегодня мы с вами, давайте будем откровенны, являемся свидетелями того, как предпринимаются лихорадочные попытки сломать аппарат государственно-политического управления, разрушить государственную структуру, взорвать республику изнутри. Как бы нам, товарищи, ни было бы обидно, если мы с вами реалисты, если мы действительно мыслим настоящими политическими категориями, мы должны с вами чувствовать, что мы являемся свидетелями явных элементов захвата политической власти, я сказал бы, почти государственного переворота, механизм которого уже пущен. Народ, который устал от накопившихся проблем в обществе, медленно решаемых социально-экономических проблем, социальной незащищенности, задавленный теневой экономикой, который разуверился в решении карабахской проблемы, пошел объективно за Народным фронтом Азербайджана.

Все, кто побывал на митингах, читал изданные газеты «Азербайджан», «Азадлыг», «Элм», многие люди были убеждены, что Народный фронт Азербайджана предлагает действительно позитивную программу. Она является, я бы сказал, что альтернативной программой существующей Коммунистической партии. Много было позитивного в программе, кто ее читал. И самое главное — она способна провести эту программу в жизнь. Однако, на мой взгляд, я повторяю, на мой взгляд, произошло за очень короткое время нечто из ряда вон выходящее. Власть в этой организации захватила группа, я бы сказал, наиболее радикальных элементов. Настоящая азербайджанская интеллигенция, я повторяю, это мой личный взгляд, я как член Центрального Комитета партии имею право на это, настоящая азербайджанская интеллигенция, которая стояла у истоков Народного фронта, которая разработала в принципе его позитивную программу, была оттеснена от этого. Власть захватил так называемый Совет национальной обороны. На мой взгляд, это незаконная, с террористическими элементами организация, которая не укладывается ни в какие рамки Конституции СССР и резко расходится с нашими принципами.

Я, докладывая пленуму о политической ситуации, хотел бы подойти к 13 января, я бы сказал, к дню, который поставил наш народ, вернее приблизил его на грань общенациональной катастрофы, социальных потрясений.

В первую очередь это диктовалось, как говорилось выше, социально-экономической напряженностью, усугубившей проблемы законности и порядка, которые мы с вами наблюдали, проблему воссоединения Северного и Южного Азербайджана и ряд других вопросов.

Я, товарищи, не буду приводить многие примеры, они вам хорошо известны. Незанятость в производственной сфере нескольких сот тысяч человек, резкое снижение нашей социально-экономической программы, финансирование в социально-экономической сфере, производительность труда. Это все происходило, товарищи, на фоне бесконечных митингов, забастовок, резко усугубилась проблема с при током беженцев.

Сейчас, товарищи, я вас хочу коротко проинформировать. В республике сегодня сложилось крайне тяжелое положение. Пусть товарищи не удивляются, я приведу некоторые экономические показатели, чтобы показать настоящую глубину. Нефтегазодобыча работает лишь на треть своей мощности. (Шум в зале). Товарищи, мы же договорились, что вы дадите возможность высказаться. К сожалению, мне кажется, что не все товарищи это представляют. Все это сегодня отрицательно влияет на многие вопросы жизни и быта людей, на подачу тепла, отопление. Железную дорогу у нас лихорадит последние месяцы, и десятки и сотни примеров. Сегодня сорвана практически работа гражданской авиации. По вине персонала и практического бездействия руководящих работников, оставили рабочие места техники, авиадиспетчеры, по существу весь персональный состав наземных служб. Нарушена система работы объектов связи, практически сегодня очень сложно вызвать по телефону «скорую помощь», пожарную, другие службы. Сорвана работа городского транспорта, за исключением метро. Как бы ни горько, товарищи, сознавать, некоторым, я вижу, не очень хочется с этим соглашаться, а ведь резко нарушилось снабжение продуктами питания, промышленными товарами, предметами первой необходимости. Все это, товарищи, влияет на политическую и психологическую атмосферу и в городе, и в республике. А ведь совсем недавно руководители Народного фронта говорили о реализации своей политически позитивной программы. Мы говорили о нашей духовности, о развитии нашего языка, мы забыли о том, что совсем недавно мы пеклись об экологии, чистоте Каспия и многих других вопросах.

Что же мы сегодня видим? Призыв к свержению Советской власти вооруженным путем.

На митингах в г. Баку, на митингах в районах и городах республики нагнетается митинговая демократия, пикетирование промышленных и государственных предприятий, организаций и учреждений, унижение человеческого достоинства и многие другие вопросы. Если мы с вами товарищи, считаем, что проведением акции психологического давления на правительство с целью заставить уйти руководителей партийных, административных, советских органов в отставку, путем унижения, шантажа, угроз и т. д., думаю, что мы просто не представляем себе политических реалий нашей сегодняшней действительности.

Вы хорошо знаете, что 13 января в Баку были организованы беспорядки. К сожалению, и партийные, и советские органы, и правоохранительные органы г. Баку, да и республики, не смогли в полной мере выполнить своей задачи. И народ на протяжении нескольких дней практически оставался без контроля. Не буду приводить здесь количество убитых, раненых, количество погромов, поджогов, я думаю, что мой коллега, министр внутренних дел республики, располагает подробным анализом этих проблем.

Были ли сделаны попытки руководителями нашей республики предотвратить эти процессы? Были. Но результаты, товарищи... Каждая работа оценивается по конечному результату. К сожалению, они не оказались действенными и не привели ни к чему позитивному. Именно накануне этих событий, а точнее говоря, буквально 13 числа и был создан на многотысячном митинге в г. Баку, структурно оформлен отоброилизованный и провозглашен Комитет обороны 13 января. Он был заявлен как Совет национальной обороны. И в то время, как шел митинг на площади Ленина, параллельно начались погромы в г. Баку.

Сегодня, товарищи, много версий существует, что это организовали правоохранительные органы, что это дело рук КГБ, это дело рук властей. Думаю, что пора трезвых, объективных оценок. Как история показывает, они всегда находят свое место. Я могу свою точку зрения выразить так, что создание Совета национальной обороны, который нацелил свое острие на решение карабахской проблемы радикальным путем волеизъявления народа, показал, что эта проблема не является самой главной и что карабахская карта разыгрывается лишь для определенных конкретных целей. А именно: захвата политической власти. И ряд лидеров Народного фронта этого не скрывал.

Бакинский горком партии. Бакинский горисполком 13 января опубликовали призыв к гражданам не поддаваться на провокации, призвали граждан решительно пресекать данные подстрекательства к насилию и т. д. Однако, как говорилось выше, не удалось пресечь эти события.

Вы знаете о том, что после принятия решения о чрезвычайном положении произошел ввод войск. На мой взгляд, ошибочной была тактика тех сил, которые бросили в первую очередь молодежь на произвол судьбы. Могу откровенно вам сказать, что накануне этой акции у меня состоялась беседа с Председателем Народного фронта Абульфазом Алиевым. И как председатель Комитета я попросил его, доказал реальную картину происходящего и г. Баку, призвал к благоразумию и попытке остановить эти деструктивные процессы. Разговор у нас состоялся 19 числа утром, и мне еще не было известно о том решении, которое будет принято позднее. Я считаю, что молодые люди и мирные жители, которые были спровоцированы на эти акции, прежде всего были ослеплены этой пропагандой. Это безвинные жертвы. Я полагаю, что история еще даст ответ на эту печальную, трагическую страницу нашей жизни.

***Выдержка из стенограммы выступления Председателя Совета Министров
Республики А. Н. Муталибова:***

Подождите товарищи, если я хочу быть откровенным и искренним, и если вы меня спрашиваете, я без оппонирования отвечу, я ничего не хочу добавлять. Вам отвечаю: что я слышал, то я вам и ответил.

Я говорил с Н. И. Рыжковым, вот товарищи свидетели. Первый разговор. Мы вас умоляем, мы просим, чтобы Вы позвонили т. Язову, задержите эти акции до утра. Утром мы соберем Бюро и решим вопросы. У нас кризис руководства, нам надо решить этот вопрос. И тогда необходимости в войсках не будет.

Потом второй разговор. При втором разговоре я сказал, что не надо этого делать. У нас очень много русских проживает, вы ставите их в ужасное положение. Ввод войск вызовет ожесточение против русских. Вы ставите в тяжелейшую ситуацию тех русских, которые проживают в Азербайджане. Не надо этого делать, мы вас очень просим, умоляем. Дайте нам возможность до утра решить этот вопрос. И мы тогда обнародуем, снимем этот вопрос с повестки дня. Но, вместе с тем, надо сказать все откровенно. Товарищи, это не из информации ЦК, это не платформе центра, эта моя собственная платформа.

Дорогие товарищи, не замечать того, что происходят в республике в последнее время, не слышать те призывы, которые имеют место на площади, перед зданием ЦК, стараться этого не замечать, и только брать одну сторону происходящего нельзя. Возмущение! И я согласен с этим, любой народ может возмущаться таким вводом войск, и он имеет на это право. Но надо проанализировать все до конца. Здесь сидит Пленум. Каждый из нас, каждый член ЦК, Центральный Комитет, Бюро ЦК несет ответственность за все, что происходит в Азербайджане. Зачем народ пошел за Народным фронтом? Разве мы не знаем, зачем. Разве мы не знаем, о чем народ говорит, какие недовольства, жалобы имеются, разве мы всего этого не знаем, разве мы можем от этого отмежеваться и рассматривать только один вопрос?

Я сожалею только лишь о том, что в Народном фронте не все это понимают. Там есть хорошие, толковые патриоты, с которыми надо всем нам сотрудничать, потому что это истинные сыны своего народа, они хотят ему блага, они возмущаются теми безобразиями, которые были у нас, есть и продолжают иметь место. Но в то же самое время есть и реакционно настроенные люди. Кстати, они сами их осуждают. И под эгидой патриотических чувств, что еще нужно молодежи? Достаточно сказать: пойдём защищать свою Родину, любой молодой человек пойдет под танк. Но надо думать о последствиях, прежде чем это делать. И в этом отношении было проявлено полное недоверие нам, что, дескать, вы уже ничего не можете, мы возьмем власть в свои руки, и вы видите, что все стоит.

«Бакинский Рабочий».-1994.-18 января. - №3. - С.2-4.

**Из выступления народного писателя Исмаила Шихлы на пленуме ЦК КП
Азербайджана (24 января 1990 года)**

Я, участник Великой Отечественной войны, был свидетелем многих страшных сцен. Читал много книг о войнах, о подавлении восстаний, но никогда, нигде не встречался с такой дикостью. Такой страшной варварской атаке войск на свое же мирное население еще не было. Руководитель кровавой перестройки, палач Язов и Примаков, манкурт, дезертир Везиров еще ответят за эти деяния перед историей, перед народом, перед правосудием...

Азербайджанский народ защищает свою землю. Но вот уже два года он не знает покоя. Мечтающие претворить в жизнь бредовую идею создания «великой Армении» армяне под руководством каталикоса Вазгена, зарубежных дашнаков, собравшихся в Москве националистов с партбилетами и покровительством Горбачева, чинят национальную резню.

События в Баку были заранее тщательно подготовлены и спровоцированы армянами, Почему генерал армии Язов объявил мобилизацию? Разве Баку был неприступной крепостью? И почему Язов провел мобилизацию в Ростовском, Ставропольском и Краснодарском краях?... В этих областях мобилизовали большинство армян, переодели в военную форму, послали в Баку и зверски перебили мирное население. После того, как руками армян-головорезов в военной форме были совершены черные дела, генералы сразу же отправили их домой, объявив благодарность...

Оккупировавшие Баку прибегают ко лжи и фальсификации фактов, чтобы затерять следы своих преступлений. Число погибших объявляется не выше восьмидесяти. У меня на руках фотографии. Они были сняты двадцатого утром в морге больницы Семашко. К трупам привязаны порядковые номера «318», «322». Это только в одном морге и в один день:....

КПСС потеряло свое лицо, она борется со своим народом. Мне 71 год. Партийный стаж 45 лет. Я на фронте вступил в коммунистическую партию. Но теперь эта партия превратилась в партию, еще более страшную, чем фашистская «СС». Я больше не хочу быть членом этой партии.

М.Садыклы. Ответ даст тебе история... – Б.:Мугарджим, 1995. – С. 302.

**Доклад заместителя Председателя Верховного Совета
Азербайджанской Республики Афияддина Джалилова
(18 января 1994 года)**

Глубокоуважаемый Президент!

Уважаемый председатель!

Уважаемые народные депутаты!

Уважаемые гости!

Уважаемые соотечественники!

20 января 1990 года, вошедшее в историю азербайджанского народа как кровавая январская трагедия, является днем, когда в борьбе за независимость и свободу наш народ отдал своих первых шехидов. Сейчас мы накануне 4-й годовщины этой трагедии.

В связи с ее 4-й годовщиной 5 января 1994 года был издан Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева.

В нем сожалением отмечается, что дата 20 января 1990 года вошла в историю азербайджанского народа как кровавая январская трагедия. В Указе также подчеркивается, что за прошедшие 4 года так и не была дана должная политико-правовая оценка на государственном уровне событиям 20 января.

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев рекомендовал Национальному собранию сделать это на специальной сессии. В связи с чем по поручению руководства Верховного Совета секретариат и отделы Верховного Совета, комиссии Национального собрания, аппараты органов государственной власти, непосредственно Верховный Совет, Прокуратура Азербайджанской Республики, Министерство национальной безопасности, проанализировав принятые в связи с событиями 20 января постановления в тогдашнем Верховном Совете, Национальном совете, а позднее в Национальном собрании и их исполнение в правоохранительных органах, представляют на сегодняшнее заседание Национального собрания доклад.

Уважаемые народные депутаты!

Для каждого азербайджанца 20 января — это день общенациональной трагедии, общенационального траура. Вот уже четвертый год, как славные сыновья нашего народа покоятся в Аллее шехидов. Они стали частицей родной земли. Однако нашли ли спокойствие за эти 4 года их неуспокоенные души? Ведь смерть важна не ушедшим из жизни, а оставшимся, им поминать павших.

Вместе с тем 20 января не только день нашей трагедии, но и славная страница нашей истории. Пик подъема национально-освободительного движения, день великого перелома в общественно-политическом сознании народа. 20 января — день нашего национального самосознания и самоутверждения.

Однако, как отмечалось 12 января 1994 года на расширенном заседании Государственной комиссии по подготовке и проведению мероприятий, посвященных 4-й годовщине трагедии 20 января,

прошедшем под председательством Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, несмотря на то, что прошло 4 года после трагедии, ее причины так и не были глубоко расследованы, не выявлены виновники, не дана должная политико-правовая оценка.

Президент прямо и открыто сказал правду, замалчиваемую в течение 4 лет. Он отметил, что несмотря на то, что депутатская следственная комиссия Верховного Совета проработала 2 года, проведены многочисленные запросы и экспертизы, однако виновные не выявлены, истинные причины трагедии не раскрыты, никакая оценка ей не была дана.

Из материалов, имеющих в Верховном Совете, аппарате Президента, Прокуратуре республики, Министерстве внутренних дел, Министерстве национальной безопасности, из заключения депутатской следственной комиссии Верховного Совета и принятого на основе этого заключения постановления Национального совета от 19 января 1992 года становится ясно, что этой трагедии действительно не была дана должная политико-правовая оценка, поиск виновных этой трагедии до сих пор велся совсем в другом направлении»

Уважаемые народные депутаты!

Хронология всего этого во всей полноте нашла отражение в статье «Заговор молчания (хроника четырех лет, отделяющих нас от «черного января» 1990 года, в документах и комментариях)», опубликованной в газете «Азербайджан», органе Верховного Совета, за подписью редакционной коллегии газеты «Азербайджан». Прежде чем говорить об этой хронологии, для полного и ясного представления общественно-политических корней трагедии 20 января необходимо проследить за ходом событий с 1988 года, выявить причины того, почему наш народ остался со своей трагедией лицом к лицу, один на один.

Невозможно представить трагедию 20 января в отрыве от национального пробуждения, роста демократических, национально-освободительных движений, охвативших бывшие советские республики, а также страны бывшего социалистического блока.

Происшедшая в январе 1990 года трагедия в Баку явилась логическим результатом всех процессов, в том числе и событий, происходящих в Нагорном Карабахе и вокруг него. Все мы помним эти процессы, они в памяти, нашего народа. Ссылаясь на эту память, уместно напомнить некоторые моменты.

Все большее обострение событий, происходивших в Нагорном Карабахе и вокруг него в 1988-1990 годах, прибытие в республику изгнанных в результате этнических чисток из Армянской Республики 250 тысяч беженцев, пролитие крови безвинных жертв хладнокровно встречалось руководством бывшего Советского Союза, а тогдашнее руководство Азербайджана, в конечном счете предавая интересы своего народа, поддерживало Москву. Такая ситуация приводила к безвластию в стране, сопровождавшемуся безразличием, предательскими настроениями в отношении к собственному народу.

Еще в ноябре 1988 года руководство республики, задавшись целью любой ценой остаться у власти, подавить национально-освободительное движение в Азербайджане, во имя осуществления

политики союзного руководства в республике ввело в Баку, Гяндже, Нахчыване особый режим и комендантский час.

Позднее центр, воспользовавшись безвластием в республике и не желая отказываться от имперской политики в Азербайджане, с 12 января 1989 года вводит особую форму правления в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской Республики, и 28 ноября 1989 года указом Михаила Горбачева в Нагорный Карабах вводятся войска Министерства внутренних дел бывшего СССР.

Все это, вопреки интересам азербайджанского народа, принималось тогдашним руководством республики заговором молчания, что переполняло чашу терпения народа. Заговор молчания в политике азербайджанского руководства, хладнокровие, равнодушие руководства бывшего СССР к беззакониям в Нагорном Карабахе позволили Армянской Республике постановлением своего Верховного Совета от 1 декабря 1989 года заявить о присоединении Нагорно-Карабахской автономной области к Армении.

Воспользовавшись параличом органов власти в республике, по заранее обстоятельно продуманному, а также по всесторонне подготовленному в тактическом отношении плану, сценарию руководителями бывшего СССР, центром 13-14 января 1990 года в Баку были организованы армянские погромы.

В республике, ее столице Баку царило полное безвластие. Выступая на площадях, митингах, народ возвышал свой голос правды. Руководство же республики, во имя сохранения своей власти, проявляло полнейшее равнодушие к требованиям народа. В такой тяжелой ситуации в республике тогдашнее руководство, еще раз продемонстрировав предательство по отношению к народу, прибегло к политической фальсификации. Из материалов, содержащихся в Верховном Совете, в Прокуратуре республики, становится ясно, что в результате этого предательства и политической фальсификации, по инициативе тогдашнего первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана А. Везирова в Верховном Совете республики было созвано заседание Президиума Верховного Совета. Президиум был созван в то время; когда Председатель Президиума Верховного Совета ныне покойная Эльмира Кафарова находилась в Москве, где участвовала в заседании Президиума Верховного Совета СССР.

На заседании Президиума Верховного Совета Азербайджанской Республики, созванном по инициативе А. Везирова, по словам его участников, не было даже кворума. В справке, предоставленной Прокуратурой Азербайджанской Республики, говорится, что на заседание Президиума из его 11 членов были приглашены 4 (заместитель председателя Наим Фаталиев, члены Президиума Фейруз Мустафаев, Леонид Соколов, Закирулла Тагиев). На заседании было навязано принятие постановления о введении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области, а в случае необходимости в прилегающих к НКАО районах и вдоль границы. В этом постановлении содержалась просьба к бывшим союзным органам оказать республике для исполнения постановления необходимое содействие. Именно в тот день, после принятия вышеприведенного постановления, Президиум Верховного Совета бывшего Союза принял постановление о введении чрезвычайного положения в Азербайджане. В постановлении

говорилось о нарушении общественного порядка в Баку и Гяндже и рекомендовалось Верховному Совету республики ввести комендантский час в вышеназванных городах и других населенных пунктах. Будучи противоречащими воле народа, эти политиканские маневры повсеместно и с презрением встречались населением. Конечно, центр никак не хотел мириться с таким положением в республике, любыми средствами стремился задушить голос правды и свободы народа, демократии. В результате этой политики центра в ночь с 19 на 20 января 1990 года в Баку были введены советские войска. Ввод войск был осуществлен согласно Указу Председателя Верховного Совета бывшего СССР М. Горбачева от 19 января. В указе отмечалось, что для обеспечения безопасности граждан, предотвращения массовых беспорядков и отстранения от власти законно действующих государственных органов в городе Баку объявляется чрезвычайное положение, и Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года распространяется на столицу республики. Интересно, что руководители республики знали о предстоящем вводе войск в город, однако население заранее не было оповещено об этом, только на следующий день — 20 января — комендант города генерал-лейтенант В. С. Дубиняк своим приказом №1 сообщил об объявлении чрезвычайного положения в городе Баку. Как видно из вышеизложенного, результатом подготовленного при участии и с согласия руководства республики Указа от 15 января 1990 года стало объявление чрезвычайного положения в столице республики и ввод в город советских войск.

Голос свободы Азербайджана задушили под гусеницами танков, была учинена расправа над мирным населением, пролита кровь невинных людей.

Эта трагедия не должна рассматриваться в отрыве от протекавшего по всей советской империи процесса, по существу, саморазложения империи. В этом смысле, именно с этой точки зрения, в этом аспекте должны оцениваться события, происходившие в Баку и других районах Азербайджана 20 января 1990 года и в последующие годы. Потому что южные границы империи в буквальном смысле рушились. Еще раз следует отметить, что 20 января явилось логическим результатом всех этих исторических событий. Происшедшие кровавые события сначала в Тбилиси, потом в Вильнюсе, а еще задолго до этого расправа над мирным населением в Алма-Ате обуславливались стремлением метрополии сохранить власть над колониями, спасти империю. Однако это не означает, что событиям, происходившим в Азербайджане в ходе этого естественного исторического процесса, действиям, предательству отдельных руководителей, политиков не должна быть дана политическая оценка, не должны выявляться, причины, породившие эти события.

Свидетельства и неопровержимые документы, хранящиеся в Верховном Совете, показали, что эти люди не только не предотвратили трагедию, но и не оказались способными управлять страной, не имели мужества хотя бы признать свою вину после случившейся трагедии и достойно уйти с политической арены.

Но разве сразу после тбилисских событий не подали в отставку члены бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии во главе с тогдашним первым секретарем Патиашвили? А у тогдашних руководителей Азербайджана на такое не хватило смелости.

Если империя преследовала цель сохранить власть над своей колонией, вводя войска в Баку, то руководители Азербайджана того периода, воспользовались этим стремлением империи, чтобы защитить и сохранить свою власть.

Кровавая бойня, учиненная советской империей в Азербайджане, не только не оправдала надежды Москвы, но, напротив, вызвала противоположные результаты.

Но организаторам этой трагедии не удалось также скрыть правду о ней, окутать немим молчанием судьбу людей павших на пути к свободе. Не удалось потому, что правду об этой трагедии уже с первых дней старался донести до мировой общественности забивший колокол тревоги в Москве — Гейдар Алиев.

Если бы в тот период обращение руководителей Азербайджана последовало до кровопролития, а не после него, то это хоть и не предотвратило бы трагедию, то по крайней мере способствовало бы уменьшению ее масштабов.

Здесь и надо искать главную причину открытых и скрытых нападок, давления на Гейдара Алиева со стороны руководителей Азербайджана того периода, членов бюро ЦК КП Азербайджана во главе с А. Везириным. Эти люди хорошо знали Г. Алиева. Именно поэтому они не хотели возвращения на политическую арену личности, бесстрашно бросающей правду в лицо руководителю империи. Знали, что он раскроет нутро этих людей, скажет правду о совершенной против народа трагедии.

Однако они просчитались. Гейдар Алиев продолжал политическую деятельность в Верховном меджлисе Нахчыванской автономной республики в качестве депутата Нахчыванской автономной республики. Мы в то время вместе работали в Нахчыванском парламенте. Именно по инициативе Гейдара Алиева Верховный меджлис Нахчыванской автономной республики 21 ноября 1990 года дал политическую оценку январской трагедии.

Разрешите довести до вашего сведения текст постановления Верховного меджлиса Нахчыванской автономной республики о политической оценке бакинских событий января 1990 года:

Верховный меджлис Нахчыванской автономной республики, выражая свое отношение к событиям, происшедшим в Баку в ночь с 19 на 20 января 1990 года и в последующие дни, отмечает, что карательные отряды специального назначения Советской Армии, подразделения военно-морского флота и внутренних войск оккупировали город Баку, учинив над мирным населением неслыханные зверства, осуществили вооруженную агрессию. Тем самым грубейшим образом нарушены положения пункта 14 статьи 119 Конституции СССР и совершено откровенное посягательство на суверенные права Азербайджанской ССР.

В результате этого акта оккупации, преследующего цель подавить борьбу азербайджанского народа за демократию и национальное освобождение, имели место невиданные зверства, убиты невинные люди, в том числе дети, старики, женщины, сотни людей ранены.

Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, находившиеся в то время в Баку секретарь ЦК КПСС А. Гиренко, бывший председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Е.

Примаков, министр обороны СССР Д. Язов, министр внутренних дел СССР В. Бакатин, ответственный работник ЦК КПСС А. Михайлов, а также руководство республики — бывший первый секретарь ЦК КП Азербайджана А. Везиров, Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР Э. Кафарова, тогдашний Председатель Совета Министров Азербайджанской ССР А. Муталибов, члены бюро ЦК КП Азербайджана В. Поляничко, М. Мамедов, М. Мамедов, В. Гусейнов ответственны за совершенное против народа политическое и военное посягательство и несут за это ответственность.

Руководство республики, заведомо встав на путь предательства по отношению к собственному народу, не приняло каких-либо действенных мер для предотвращения этого посягательства, проявило некомпетентность, являясь участником совершенного преступления, внешне старалось оставаться в стороне от событий.

Несмотря на настойчивые требования населения республики выявить виновников кровавого января, дать анализ и политическую оценку этих событий, фактически не предпринято никаких мер. Созванная 22 января чрезвычайная сессия Верховного Совета осталась незавершенной. Эта сессия, призванная дать политическую оценку январским событиям, до сегодняшнего дня не возобновила свою работу, и на последующих сессиях этот вопрос не рассматривался. Странно, что работа комиссии Верховного Совета республики по расследованию январских событий также не завершена (председатель комиссии М. Абасов).

Невыявление и непривлечение к ответственности по закону виновников январской трагедии руководящих работников как центральных, так и республиканских партийных, советских, правоохранительных органов, военных по сей День вызывает у нашего народа гнев и протест.

Верховный меджлис Нахчыванской автономной республики, расценивая все это как оккупационную политику и четко продуманную военную агрессию, рассматривая ее как грубейшее нарушение Декларации прав человека, постановляет:

1. Расценить совершенные кровавые события в Баку в январе 1990 года как посягательство на суверенные права Азербайджанской ССР, на протекающие в республике демократические процессы.

2. Учинение насилия с применением современной военной техники против мирного населения, не оказывающих никакого сопротивления невинных людей, убийство стариков, женщин, детей обвинить как неприкрытую агрессию против азербайджанского народа.

3. Выразить решительный протест высшим органам власти Азербайджанской ССР за уклонение от политической оценки бакинских трагедий, за незавершение по неизвестным причинам работы специально созданной в связи с этим депутатской комиссии, невыявление виновников кровавых событий и непривлечение их к ответственности по закону, несмотря на то, что с тех пор прошел уже почти год.

Потребовать от Верховного Совета Азербайджанской ССР в кратчайшие сроки вынести этот вопрос на обсуждение парламента.

4. С момента принятия этого постановления отмечать каждый год 20 января в Азербайджанской ССР как День национального траура.

5. Просить Верховный Совет Азербайджанской Республики отмечать 20 января как ежегодный День национального траура в Азербайджанской ССР.

После падения коммунистического режима и естественного распада бюро Центрального Комитета, перехода к президентской форме правления эти люди вновь остались на высоких должностях. Это надо было тогдашнему руководству для того, чтобы заговор молчания о январской трагедии не раскрылся. И поэтому все созданные в связи с этой трагедией комиссии, проведенные заседания были направлены не на раскрытие сути трагических событий, но, как сказал Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев, сокрытие содеянного.

Я попытался вкратце напомнить предысторию произошедших в Азербайджане событий. Но для более полного прояснения вопроса я хочу рассказать о Нахчыване. Я тогда работал в Нахчыване. 18 января 1990 года при участии вооруженных формирований 7-й армии Закавказского военного округа бывшего СССР село Кярки было оккупировано и сдано армянам. В это же время ряд приграничных сел Нахчыванской автономной республики — Садарак, Шада, Юхары Яйджи, Хавуш, Гюннют, Батабат и другие подверглись обстрелу и нападениям со стороны вооруженных сил Армении. Самые тяжелые и кровопролитные бои происходили в период с 18 по 23 января вокруг поселка Садарак. В этих тяжелых условиях героические садаракцы, все население Нахчывана встало на защиту поселка, обеспечили территориальную целостность автономной республики. Как я уже говорил, в то время как расположенные на территории Армении части Советской Армии оказывали всяческую помощь армянам, руководство дислоцированной в Нахчыване 91-й дивизии численностью 12 тысяч человек никак не реагировало на просьбы и требования руководства Нахчывана об оказании помощи в связи с агрессией соседней республики. К сожалению, обращения в то время к руководству Азербайджана о принятии мер оставались без ответа. Вообще руководители республики не считали нужным то время посещать Нахчыван. Общественно-политическая обстановка в Нахчыване резко ухудшилась, в столице автономной республики находилась 30-тысячная армия беженцев. В этих условиях в целях выражения своей воли и гнева к центру и доведения до международной общественности всей правды о происходящих событиях народ потребовал созыва чрезвычайной сессии Верховного Совета Нахчывана, привлечения внимания руководства страны и республики, всего мирового сообщества к Нахчывану. Чрезвычайная сессия приняла решение о выходе из состава СССР.

18-19 января в Нахчыван стали беспрестанно звонить тогдашний первый секретарь ЦК КП Азербайджана Абдурахман Везиров, второй секретарь Виктор Поляничко, секретарь ЦК КПСС Андрей Гиренко, председатель КГБ СССР Владимир Крючков, Председатель Верховного Совета СССР Анатолий Лукьянов, Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков с целью выяснить обстановку в Нахчыване. Они настойчиво требовали от нас введения на территории Нахчыванской автономной республики чрезвычайного положения. Естественно, что мы не могли допустить принятия

такого решения, противоречащего воле народа. Кульминационного момента события достигли 19 января. В 3 часа ночи из столицы Армении в Нахчыван прибыли первый заместитель председателя Комитета государственной безопасности СССР Филипп Бобков и командующий пограничными войсками СССР в Закавказье Якубас Петровас. Они требовали от имени руководства СССР и республики введения на территории Нахчыванской АССР режима чрезвычайного положения. Эти требования были однозначно отвергнуты, как направленные против национально-освободительного движения народа и идущие вразрез с его волеизъявлением. Но несмотря на все это, 24 января под руководством заместителя командующего Закавказским военным округом генерала Кузнецова была совершена попытка ввода на территорию Нахчывана со стороны Армении воинских частей в полной боевой готовности и боевой техники в количестве до 100 единиц. Но эта попытка была предотвращена. Нахчыван не попал под гусеницы империи, и, таким образом, вместе с народом была устранена возможная трагедия.

Зачем я все это напоминаю? Напоминаю для того, чтобы стало ясно, что руководству республики во главе с Абдурахманом Везириным было заранее известно о введении войск и возможности трагедии 20 января, и они были в гуще всего этого процесса. Все это нашло отражение в материалах пленума ЦК КП Азербайджана от 24-25 января.

Так, на том пленуме ЦК КП Азербайджана было предложено обсуждение январских событий и общественно-политического положения, сложившегося в республике. По настойчивому требованию некоторых участников пленума в повестку пленума был включен вопрос «О политическом положении в республике». Но, несмотря на звучавшие неоднократные требования в ходе обсуждения, дать политическую оценку происшедшей против суверенитета Азербайджана агрессии, действиям советских войск, не укладывающимся ни в какие нормы, в результате проведения политики сокрытия фактов, председательствующим на этом пленуме вторым секретарем ЦК КП Азербайджана Виктором Поляничко и другими руководителями республики, это решение не было принято.

Пленум лишь ограничился созданием комиссии по расследованию причин и условий установления чрезвычайного положения 19-20 января в городе Баку в следующем составе:

Афранд Дашдамиров — председатель, Рамиз Ахмедов, Намик Ахундов, Наби Бабаев (Хазри), Ираида Головина, Аслан Насибов, Тамилла Рзаева, Ильяс Исмаилов и Зия Юсифзаде.

Комиссии было поручено расследовать все факты и выступить с отчетом по этому вопросу на очередном пленуме ЦК.

Позиция руководства республики скрыть виновников трагедии наглядно проявилась и во время обсуждения организационного вопроса. Так, по решению первичной парторганизации ЦК КП Азербайджана, первый секретарь ЦК КП Азербайджана Абдурахман Везиринов был исключен из рядов партии, его деятельность была оценена как антинародная. Но А. Везиринов был только лишь отстранен от должности и для изучения его деятельности во время пребывания на посту первого секретаря была

создана комиссия в следующем составе: Р. Ахундов — председатель, Т. Кочарли, Н. Куш, Л. Расулова, Ю. Рустамов и М. Казиев.

Затем, как следует из материалов ЦК КП Азербайджана, в результате усилий первого секретаря ЦК КП Азербайджана А. Муталибова и других членов бюро, отчет комиссии, представленный на очередной пленум, был значительно смягчен, на самом же деле А. Везиров был уведен от ответственности.

Здесь я хочу довести до вашего внимания некоторые моменты, взятые из справки Генерального прокурора Азербайджанской Республики от 16 января 1994 г. В справке отмечается: «Руководящие работники партийного и государственного аппарата СССР и Азербайджанской ССР (Евгений Примаков, Андрей Гиренко, Александр Михайлов, Афранд Дашдамиров, Муслим Мамедов и другие), выступая на митингах и через средства массовой информации, убеждали население в том, что чрезвычайное положение не будет введено». Даже в справке прокуратуры отмечается: «Следствием установлено, что взрыв центрального энергоблока Азербайджанского радио и телевидения был организован руководством Комитета государственной безопасности СССР и осуществлен совместными усилиями специальной группы «Альфа» и сотрудника 4-го отдела Комитета государственной безопасности Азербайджана Н. Старченкова».

В справке Прокуратуры даются сведения и о деятельности Комитета государственной безопасности Азербайджана в тот период: «Установлено, что Комитет государственной безопасности Азербайджана направлял ежедневные шифрованные телеграммы в Комитет государственной безопасности СССР с информацией о положении в республике и городе Баку, но впоследствии, согласно распоряжению бывшего председателя Комитета государственной безопасности Вагифа Гусейнова, эти документы были уничтожены. Также оказалось невозможным обнаружить шифрованные телеграммы и другие документы, направленные из ЦК КП Азербайджана, Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики. Лишь в регистрационном журнале Совета Министров обнаружена запись об отправке телеграммы бывшим Председателем Совмина Аязом Муталибовым на имя бывшего министра внутренних дел СССР Владимира Бакатина с целью прислать в город Баку и приграничные с Арменией районы три тысячи военнослужащих внутренних войск с целью обеспечения общественного правопорядка. Во время следствия бывшие руководители республики Абдурахман Везиров, Аяз Муталибов, Эльмира Кафарова, Виктор Поляничко, Вагиф Гусейнов и другие, пытаясь уйти от ответственности, заявили, что приехавшие из Москвы в Баку в январе 1990 года высокие должностные лица взяли руководство в свои руки и именно на основе их лживых, отправленных в Центр сведений было принято решение о введении в городе Баку чрезвычайного положения и вводе войск.

Далее в справке прокуратуры отмечается, что принято решение о привлечении к уголовной ответственности вышеназванных должностных лиц.

Давайте еще раз вспомним о проделанной работе, принятых документах за эти четыре года.

Из документов, находящихся в Верховном Совете Азербайджана, становится ясно, что сразу же после январской трагедии на основе обращения 160 депутатов указом Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР 22 января была созвана чрезвычайная сессия, на которой был принят ряд документов. В решении Верховного Совета «Об отмене чрезвычайного положения в городе Баку» отмечалось, что ввод войск в Баку является «прямым нарушением суверенных прав Азербайджанской ССР», введение в городе Баку чрезвычайного положения указом Президиума Верховного Совета расценено как «акт агрессии и преступление против азербайджанского народа». В принятом решении исполнение данного указа «повсеместно приостанавливается, за исключением НКАО и приграничных с Арменией территорий», было потребовано «вывести войска из Баку и районов республики». 11 февраля 1990 года депутатская следственная комиссия по расследованию январских событий выступила с заявлением, одобренным на заседании Президиума Верховного Совета республики. В заявлении требовалось создание депутатской следственной комиссии Верховного Совета СССР, привлечение к ответственности виновных лиц, приостановление действий, не предусмотренных в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года, пунктов распространения на города и районы Азербайджанской ССР, имевших место в Указе от 19 января, возмещение союзными органами нанесенного республике ущерба. Но эти требования не были выполнены со стороны руководства бывшего Советского Союза, войска остались в республике. Странно, что чрезвычайное положение было отменено лишь спустя два года после Принятого Верховным Советом решения. Несомненно, основной причиной этого было желание руководства республики скрыть истинную суть случившегося.

Наряду с этим необходимо остановиться на некоторых аспектах отчета комиссии Верховного Совета Азербайджанской Республики от января 1992 года.

В этом документе, имеющем размытый политико-правовой характер, основными виновниками произошедшей в Баку трагедии названы руководители бывшего Союза, и как ни парадоксально, заявляется, что большинство этих лиц дискредитировали себя в августе 1991 года и были арестованы.

Хочу довести до вашего сведения состав депутатской следственной комиссии, созданной для расследования событий 20 января:

1. **Мидхат Аббасов** — народный депутат СССР, директор Института проблем глубинных нефтегазовых месторождений Академии наук Азербайджанской ССР;

2. **Тофик Исмаилов** — народный депутат СССР, генеральный директор научно-производственного объединения космических исследований;

3. **Любовь Барушева** — народный депутат СССР, швея Бакинской швейной фабрики имени Володарского;

4. **Талят Касумов** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр здравоохранения Азербайджанской ССР;

5. **Мустафа Насиров** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель Республиканского совета ветеранов войны;

6. **Валех Баршадлы** — депутат Верховного Совета Азербайджанской Республики, директор школы-интерната имени Дж. Нахичеванского;
7. **Сабир Рустамханлы** — член Карабаха халг ярдымы, писатель;
8. **Геннадий Глушков** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, редактор газеты «Бакинский рабочий»;
9. **Сиддига Мамедова** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, директор научно-исследовательского института охраны растений;
10. **Алисааб Оруджев** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр юстиции Азербайджанской ССР;
11. **Гусейнага Талыбов** — депутат Верховного Совета Азербайджанской Республики, председатель Верховного суда Азербайджанской ССР;
12. **Тофик Кочарли** — депутат Верховного Совета Азербайджанской Республики, директор Высшей партийной школы;
13. **Экрем Шекинский** — депутат Верховного Совета Азербайджанской Республики, начальник Управления геологии Азербайджанской ССР;
14. **Рашид Махмудов** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, председатель Госкомпечати Азербайджанской ССР;
15. **Сурхай Тагизаде** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, заместитель председателя Госкомплана Азербайджанской ССР;
16. **Тамерлан Караев** — член Народного фронта Азербайджана, доцент юридического факультета Азербайджанского государственного университета;
17. **Тофиг Гасымов** — член правления Народного фронта Азербайджана, старший научный сотрудник Института физики Академии наук Азербайджанской ССР;
16. **Джафар Велиев** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, преподаватель Института управления народным хозяйством при Кабинете министров Азербайджанской ССР;
19. **Айдын Мамедов** — депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР, министр внутренних дел Азербайджанской ССР;
20. **Гусейнага Садыхов** — министр иностранных дел Азербайджанской ССР;
21. **Лидия Расулова** — министр социального обеспечения Азербайджанской ССР.

Хотя в отчете комиссии, созданной Верховным Советом Азербайджанской Республики, в разделе о выводах и предложениях упоминались имена М. Горбачева, А. Гиренко, В. Бакатина, В. Крючкова, Д. Язова, А. Везирова, В. Поляничко, А. Муталибова, Э. Кафаровой, В. Гусейнова и других, в решении же № 67 от 19 января 1992 г. Национального совета Верховного Совета Азербайджанской Республики, основанном на выводах комиссии, никаких конкретных имен упомянуто не было. Одним словом, имена были упомянуты лишь в отчете.

Была создана депутатская комиссия с привлечением членов общественных организаций для выявления всех виновников, непосредственных участников жестокостей, учиненных над гражданами, принято обращение к Верховному Совету СССР, Верховным Советам союзных республик, народам Советского Союза, парламентам всех стран мира, Организации Объединенных Наций с информацией о происшедших в Баку кровавых событиях и просьба выражения своего отношения.

Предполагалось, в случае неполучения положительного ответа от союзных органов, начать обсуждение о целесообразности сохранения союзных отношений между Азербайджанской ССР и СССР. Впоследствии, несмотря на то, что от союзных органов не было получено не то что положительного, но и никакого ответа, чрезвычайная сессия свою работу не продолжила, вопрос о сохранении союзных отношений между Азербайджанской ССР и СССР не рассматривался.

19 января 1992 г. депутатская следственная комиссия Верховного Совета представила Национальному совету свой отчет, по которому было принято соответствующее решение. В решении отчет и мнение депутатской следственной комиссии признавались удовлетворительными, собранные документы направлялись в республиканскую прокуратуру для принятия соответствующих мер. При этом поручалось «особое внимание уделить отношению руководства бывшего Союза и республики к решению о вводе войск», поручалось также создать специальную следственно – оперативную группу, обеспечить получение всех находящихся в ведении органов бывшего СССР уголовных, административных и гражданских дел, принятие мер после проверки и законности по фактам ареста, привлечения к ответственности и других граждан, в процессе ввода режима чрезвычайного положения.

Членам комиссии решением Национального совета «за проделанную огромную работу в сложной политической обстановке» и «за большое старание» объявлена благодарность.

Вызывает сожаление то, что пришедшие к власти демократические силы во время своего правления не проделали никакой работы по выявлению причин январской трагедии и виновников.

Тогда в январе 1990 г. весь народ думал, что над организаторами этого преступления будет устроен «Нюрнбергский процесс». Не то, что процесс, даже обыкновенного суда не состоялось.

Как я отмечал в начале своего выступления, 20 января останется в истории Азербайджана как самая незабываемая трагическая страница.

Уважаемый Президент! Уважаемые народные депутаты! Нет никакого сомнения, что это специальное заседание Национального собрания обеспечит более глубокое исследование причин событий 20 января и даст им достойную политико-правовую оценку.

«Бакинский Рабочий», -1994.-25 января. - №5. - С.2-3.